

Русская аспектуальная система в типологической и дискурсивной перспективах

В докладе подводятся некоторые итоги и намечаются новые перспективы изучения аспектуальной системы русского языка в сопоставлении с другими славянскими языками и с учетом типологических исследований категории аспектуальности в неславянских языках. В начале доклада будет проанализирована терминология, необходимая для такого сопоставительно-типологического исследования. Существующая в лингвистике проблема неоднозначной интерпретации ряда аспектологических терминов (например, таких как «предел», «предельность», «перфективация») возникает, по нашему мнению, прежде всего из-за «смещения конкретно-языковых и универсальных особенностей категории аспекта» (Плунгян 2011: 303). Поэтому при трактовке универсальных аспектологических элементов необходимо учитывать способ их выражения в конкретном языке (лексический или грамматический) и взаимодействие с другими грамматическими категориями глагола. Уточнению аспектологических понятий способствует также их анализ с точки зрения однокомпонентной и двухкомпонентной видовых теорий (Смит 1998; Татевосов 2015: 29).

В славянских языках, как известно, наблюдаются системная общность категории вида, что позволяет говорить о виде как о славянской категории. Так, глаголы СВ в славянских языках не сочетаются с фазисными глаголами и не могут быть употреблены. Устранение представления о процессуальности действия в семантике глаголов СВ в славянских языках реализуется двояко: при интерпретации действия как кванта, неразложимого на фазы, т. е. целостно, и при сосредоточении внимания на временной границе действия как его пределе. При этом славянские языки могут различаться актуализацией этих смыслов в рамках единой концептуальной базы. Для русского глагольного вида и всей аспектуальной системы в целом более значима идея временной границы действия, или ограничения действия пределом; для чешского (а также словацкого, словенского, сербского, хорватского) — целостности, т.е. представление действия как неделимого кванта. Актуальность ограничения действия пределом в русской аспектуальной системе проявляется в особенностях функционирования видов, в семантике способов глагольного действия со значением начала (с приставками *за-*, *по-*, *у-*), делимитативов (с приставкой *по-*) и др., во взаимодействии вида с категориями времени и залога. В докладе будут представлены языковые доказательства данных положений при сопоставлении русского языка с чешским (Петрухина 2009, 2012, 2019). Для всех славянских языков характерны процессы перфективации и имперфективации глаголов при внутриглагольной деривации. Тесное взаимодействие глагольного словообразования и видообразования — это не только славянская черта. По данным типологов, аспектуальные категории деривационного типа имеются в целом ряде языков Европы и Кавказа (Аркадьев 2015, Татевосов 2015). При этом в славянских и неславянских языках наблюдается разная степень грамматикализации таких категорий, что планируется рассмотреть более подробно.

Если системные сходства и функциональные различия в употреблении видов между славянскими языками хорошо описаны, см., например, (Dickey 2000; Петрухина 2000 / 2012), то текстовые функции видов нуждаются в дальнейшем исследовании и объяснении с учетом интеграции интерпретационных механизмов разного уровня. Дискурсивный подход к анализу аспектуальных категорий в русском языке (в сопоставлении с другими славянскими языками) открывает новые перспективы их изучения — с точки зрения текстовых функций и прагматического потенциала глагольных форм. В докладе предполагается провести сопоставительный анализ проявления системно-функциональных особенностей аспектуальных категорий при интерпретации динамических ситуаций в художественном дискурсе, с учетом типологии систем

прошедшего времени славянских языков (Маслов 2004: 226). Несмотря на системное сходство русской и чешской претеритальных систем (оба языка относятся к первому, северному, типу), в русских нарративах более последовательно, чем в чешских, употребляются глаголы СВ, а если в сюжетную цепочку действий включается нетерминативный процесс или деятельность, то при этом обычно выражается их начальный предел (при помощи словообразовательных или лексических средств). В чешском языке при повествовании в прошедшем времени сочетание видов более свободно, чем в русском, а начальная граница деятельности в нарративной цепочке, в отличие от русского языка, часто не выражается. Возможные варианты сочетания видов при повествовании в плане прошедшего времени зависят также и от наличия или отсутствия в системе глагольных форм деепричастий. Неупотребительность деепричастий НСВ в современном чешском языке и их замещение формами прошедшего времени НСВ расширяет возможности комбинации видов в нарративе. В русском языке, в отличие от чешского, деепричастия выполняют разнообразные дискурсивные функции, поэтому нет необходимости в их замещении претеритальными формами. Наше сопоставительное исследование также показало, что прагматический выбор видовых форм может зависеть от национальных дискурсивных традиций. В русском языке на выбор видов в повествовательных претеритальных текстах влияет наличие особого сказового стиля, связанного с употреблением претеритальных форм НСВ в аористной функции (Петрухина 2023). На ряде примеров в докладе будет показано, что употребление видов в художественном тексте при повествовании в прошедшем времени в сопоставляемых языках определяются сложным взаимодействием системных, дискурсивных и прагматических факторов.

Литература

- Аркадьев П. М. (2015): Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа). Языки славянской культуры, Москва.
- Маслов Ю. С. (2004): Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. Языки славянской культуры, Москва.
- Петрухина Е. В. (2009): Объяснительная теория славянского глагольного вида. // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. №5, с. 111-127.
- Петрухина Е. В. (2000 / 2012): Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. Второе издание, УРСС, Москва.
- Петрухина Е. В. (2014): Русский вид как морфологическая деривационная категория в контексте современных исследований видовой коррелятивности // Scando-Slavica, Is.2, с. 253-274.
- Петрухина Е. В. (2019): Интерпретация видовых различий между русским, чешским и словенским языками. // Slavistična Revija, 2019, № 1, с. 31-49.
- Петрухина Е.В. (2023). Аспектуальные модели нарратива в русском и чешском языках: доминанты и дискурсивные варианты языковой интерпретации. // Вопросы когнитивной лингвистики, № 4. С. 57–67.
- Плунгян В. А. (2011): Типологические аспекты славянской аспектологии (некоторые дополнения к теме). // Scando-Slavica. №. 2, с. 290-310.
- Смит К. С. (1998): Двухкомпонентная теория вида / // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.: Языки русской культуры. С. 404-422.
- Татевосов С. Г. (2015): Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события. М: Языки славянской культуры. 2015.
- Dickey S. M. (2000): Parameters of Slavic aspect. A cognitive approach. CSLI publications, Stanford, California.